

Фан Пин высокомерен и властолюбив.

Когда он вытирал шею, на святой земле древнего Будды бородатый монах медленно сказал: "Генерал Фан, страна Китай всегда была скромной. Почему же генерал должен быть агрессивным!"

Фан Пин повернулся, чтобы посмотреть на него, и вдруг сказал с улыбкой: "Ни в коем случае. Мы слабы. У нас нет семи классов, чтобы сесть. Мы находимся под слишком большим давлением. Бородач, я просто блефую и пугаю людей.

Но... Если борода меня не раздражает, я не буду раздражать вас. Так ведь? "

Бородатый монах посмотрел на него на мгновение и снова сказал: "Генерал Фанг, это спор о местах..."

"Понятно."

Фан Пин кивнул, посмотрел на воина в черной одежде по другую сторону Анд и сказал с улыбкой: "Брат, что ты имеешь в виду?".

Люди один за другим посмотрели на Анда, и некоторые были удивлены.

Как только бороды не стало, они поняли, что он великий мастер.

Конечно, иностранцев в Шэньцзине называют сильными.

Но, к всеобщему удивлению, второй пришел из Анд!

Как только Фан Пин спросил, воин в черной мантии ответил: "Генерал Фан не имеет права задавать мне вопросы".

"Женщина?"

удивился Фан Пин. Ему было все равно, что она сказала, но он с некоторым удивлением сказал: "Такая плоская?".

Я не видела!

Я думала, что это мужчина!

"Кашель, кашель..."

Теперь даже Ли Дэйонг не может выносить этого парня!

Как ты разговариваешь?

По крайней мере, они тоже семиклассники. Тебе есть дело до их мужчин и женщин?

Но... В любом случае, он очень плоский!

Ли Дэйонг подумал об этом и вдруг выругался. Что я думаю?

Вот что я должен думать?

Это же всемирный юношеский конкурс боевых искусств. Как я могу иметь такие мысли по

такому серьезному поводу?

Ли Дэюн бросил на Фан Пина недобрый взгляд. Если этот мальчишка снова будет говорить глупости, он найдет возможность забить его до смерти!

Слова Фан Пина понятны и этим иностранцам, знающим китайский язык.

Женщина в черной мантии выглядела немного рассерженной и выругалась: "Фан, провоцируешь сильного... За это нужно платить!"

Фан Пин сказал с улыбкой: "

Я не провоцировал вас. Я просто спросил, что вы имеете в виду.

Если вы не будете провоцировать Китай, я не буду с вами ссориться.

Но... "

Фан Пин вдруг сказал: "Но опять же, начало Ципина должно быть таким. Я еще не убил Ципина, может быть... Могу ли я убить еще двоих ради забавы?

В этом предложении я исчерпал все возможности для вызова. Вы можете бросить мне вызов. Я не отказываюсь. Это должно быть возможно.

Или... Как соревнование за пределами сайта, это не проблема.

Есть еще один шанс проявить инициативу и бросить вызов... Позвольте мне вставить свои слова. Я брошу вам вызов, если вы двое первыми бросите вызов китайским военным.

Убейте Ципина... Не признавайте поражения. Давайте играть до конца! "

Толпа молчала.

Женщина в черной мантии молчала, а бородатый монах шептал, не открывая рта.

Шесть продуктов угрожают семи продуктам. Не скажу, что я никогда не видел их раньше, но на этот раз у всех действительно большой опыт.

Высокомерие!

Несравненное высокомерие!

Он ясно предупредил этих двоих, что тот, кто нападет на китайские боевые искусства, бросит вызов любому.

Этот парень, откуда у него такая уверенность? Неужели он может сражаться с седьмым классом?

Фан Пин усмехнулся и пошел обратно в китайский лагерь.

Как только он вернулся, Су Хаоран слегка нахмурился и сказал: "Фан Пин, самоуверенность - это плохо. Плохо провоцировать эти семь продуктов. Этим двоим бесполезно бросать вызов один раз на три раза. Один раз они ударят нас, шесть раз..."

Могли покалечить шесть человек!

Даже если они возьмут на себя инициативу признать поражение, у многих теперь мало возможностей.

В конце концов, все вынуждены, исчерпали возможности проявить инициативу, чтобы бросить вызов, и получили вызов от другой стороны, что означает, что они выбыли.

Фан Пин сказал с улыбкой: "Эти два парня прячутся и не двигаются. Только когда они проявят себя, они станут объектом общественной критики. Что касается вызова нам... Я сказал, что брошу им вызов в то время!

В начале Ципина я только что вошел в Ципин.

. Моя ментальная сила схожа с моей.

Единственное, что сильнее меня - это взрыв силы неба и земли. Возможно, я не смогу убить меня в начале седьмого класса.

Одним движением меня не убить. Я взорвал его ментальную силу тридцать или пятьдесят раз. Могут ли эти два парня действительно провести его со мной? "

Как только прозвучали эти слова, лицо Су Хаорана слегка изменилось. Цзян Чао не мог не сказать: "Фан Пин, твоя ментальная сила слишком ненормальна. Ты действительно можешь взрываться столько раз?"

Фан Пин сказал с улыбкой: "Я шучу. Я достигал вершины семь или восемь раз. Я только что закончил играть в бутоя. Я больше не могу сдерживаться..."

Пока он говорил, перед Фан Пингом внезапно возник небольшой город... Город рухнул в одно мгновение!

Рот Фан Пина был полон крови. Посмотрев на боевых мастеров в четырех направлениях, он испуганно сказал: "Не показывайте им..."

"Хватит!"

прошептал министр Ван, - Вы почти угадали.

Этот ублюдок Фан Пин пришел на соревнования. Он такой большой, как бык!

Думаешь, люди тебе поверят?

Ты что, с ума сошел? Если тебе нечего делать, ты развалишься и будешь играть с вещами. Ты знаешь, как сильно мы хотим тебя убить?

Сильные со всех сторон черны, как дно горшка!

Опять!

Вернись!

Сколько карт у этого парня?

Когда ты сумасшедший, ты падаешь, когда тебе нечего делать. У тебя есть душевные силы, чтобы играть с вещами. Ты не можешь позволить себе играть с шестью или девятью продуктами. Лучше всего однажды доиграться до смерти. Этот ублюдок действительно заставляет людей плевать кровью.

После Фан Пина несколько мастеров боевых искусств из середины шестого класса сыграли еще несколько партий.

В этом раунде Лао Ван и Тьетю не дошли до конца. На этот раз вышел Ли Хансун. Он не стал бросать вызов пиковому мастеру боевых искусств шестого класса и выбрал участок рая богов высотой в шесть классов.

Секция уровня шести продуктов, даже дверь тройного энерджайзера, не полностью закрыта, и ее сила относительно не сильна.

Духовная сила Ли Хансуна налицо. Он почти катится против такого мастера боевых искусств.

Когда дух вырвался наружу, у другой стороны было мало возможностей сопротивляться. Это был девятый класс Неба Богов, который признал поражение, поэтому он не был убит.

.....

Второй раунд закончился быстро.

В этом раунде кому-то бросили вызов три раза, и все возможности были исчерпаны.

Некоторые люди, три войны и три поражения, перед лицом такой ситуации, могут только взять инициативу в свои руки, чтобы бросить вызов и победить. В противном случае они могут быть только уничтожены.

В третьем раунде сочетание сущности и крови стояло на месте, как и два великих мастера.

Они не двигались, и другие не смели бросить им вызов.

Шесть продуктов пик, некоторые решили бросить вызов слабым, а некоторые и вовсе отказались от возможности бросить вызов.

Но за Цзян Чао все еще наблюдают.

Он играл так непристойно, что многие люди были недовольны.

Лю Пин Гао Дуань из святой земли древнего Будды уставился на него.

В результате, хотя Цзян Чао все еще был полностью вооружен, он был высокомерен. Как только другая сторона хотела сражаться, Цзян Чао кричал: "Почти!

Ты... Кто ты, сын какого древнего Будды?

Защитная зона моего деда находится недалеко от твоего дома. Бей меня и опасайся мести моего деда! "

"Что ты смотришь? Мой предок - царь войны. Я могу сражаться три раза. Я выиграл один поединок. Этого почти достаточно. Ты бросаешь мне вызов и думаешь, что меня легко

запугать?"

"Когда я пришел в свое поколение, их было только двое. Моя ненормальная семья не нашла невестку, чтобы выйти замуж и родить детей. Было ясно, что мы расстанемся с нашими детьми".

"Ты убил меня. После того, как семья Чианг была разбита, понесешь ли ты ответственность?"

"Признай поражение быстро, или я не буду защищаться. Я убью тебя и потяну вниз. Подумай о последствиях!"

"Вы, древние будды, говорите, что они монахи. В семье большое количество потомков. Умереть - это нормально.

Если я умру, твоей семьи не хватит, чтобы быть похороненной вместе со мной!"

"....."

Цзян Чао был очень высокомерен и ругался. Он сказал, что однажды бросил вызов и победил.

А этот парень все еще бросает ему вызов. Очевидно, он не признает своих предков.

Вход в пещеру святой земли древнего Будды находится на территории Китая.

Поэтому он не смотрел вверх, а смотрел вниз, что его раздражало. Он собирается найти Лао Цзу, чтобы отомстить.

Сейчас... Во всей аудитории было тихо и страшно.

Человек, бросивший вызов его шестиклассному боевому искусству высокого уровня, снова и снова менялся в лице!

Драться или нет?

Этот парень, как назло, хочет убить меня, как только у тебя появится семя!

.....

Фан Пин тоже выглядел уныло и не мог не спросить: "Он... его предок действительно силен?"

Су Хаоран была беспомощна и не хотела говорить.

Министр Ван тоже был немного бессовестным. Этот парень потерял людей из Китая, но он все равно объяснил низким голосом: "Король войны - один из сильнейших человеческих пиков.

Всего там около 50 сильных людей.

Король войны может быть, по крайней мере, в первой пятерке.

Я не знаю подробностей, но я слышал, что в ранние годы пещерная вершина и человеческая вершина держались за руки.

Король войны однажды сражался один против двоих, и демоническое растение было на другой стороне. Против него сражались верхушка сильного человека и верхушка демонического

растения... Те двое в конце концов отступили.

Знаете, вершина горы - это такая вершина, где дорога подходит к концу. С точки зрения логики, это почти одно и то же.

Но король войны может победить двоих одним. Он все равно может одержать верх. Сражаться один на один... Боюсь, у него действительно хватит сил, чтобы убить топ..... "

"Разве командир Ли не в порядке? Кто сильнее короля войны?"

Королю нелегко сказать такое.

Су Хаоран задумался, но сказал: "Полководца Ли называют Плутон, и он также один из самых сильных людей в человечестве. Со стороны Китая король войны, король Плутон и король У - все они обладают большой силой.

Но...

Первым был признан небесный король, родоначальник рода Ли!

Знаете, король Цзюэ Дин - это одно имя, а предок рода Ли - двойное имя... "

Сказав это, Су Хаоран вдруг понял, что сказал слишком много. В это время Ли Имин ответил: "Король Цзюэ Вершины - однофамилец, как и мой дед, но говорят, что мой дед сошел со второго пути!

Поэтому к первоначальному имени было добавлено одно слово, и оно стало двойным именем. Дело не в том, что Лао Цзу слаб, а в том, что Лао Цзу боится действительно выйти из второго пути.

Не смотрите, что у иностранцев Бог Войны и Бог Солнца, там есть несколько слов.

Но это ничего не значит. Только на китайской стороне, среди верхушки, Лао Цзу - единственный верхушка с двойными именами.

То есть не надо спрашивать о мире, не надо заботиться о рейтинге и так далее. В противном случае, среди топов первым должен быть Лаоцзы. "

Су Хаорань увидел, что Ли Имин говорит, улыбнулся и сказал: "Как сказать, в других святых местах, может, и нет сильного противника, но там все не сражались, и король города не считал себя первым. Когда он достиг этого царства, ему было наплевать на них".

Фан Пин был потрясен и сказал: "Согласно этому заявлению, король войны может иметь силу, чтобы убить вершину горы. Разве это не король города...".

"Хорошо!"

Раньше Су Хаоран говорил, что король войны может быть в состоянии убить Цзюэдана. На самом деле, Су Хаоран был неуверен. Теперь же он утвердительно сказал: "король города убил Чжудэна, но это не запретная зона, а запретное море.

Верхняя броня И Мина - это броня чудовища. "

Фан Пин был ошеломлен и не мог не посмотреть на Ли Фэя. Ли Фэй было немного не по себе.

Ли Имин небрежно сказал: "Посмотри на него. Король города также является моим дедом. Мой дед все еще на вершине. Конечно, сначала дай мне хорошие вещи. Когда они мне не понадобятся, я отдам их. Боевые искусства, говори с силой.

Я пойду в дом Ли в городе Синьчэн, чтобы взять кое-что.

Я не могу сделать это, не отдав... "

Фан Пин потерял дар речи!

Лицо Ли Фэя стало красным и злым!

Разозлившись, разбойники хотят покрасоваться здесь?

Ли Имин, парень, который полагается на своего деда, является вершителем судеб. Он часто ходит в город Чжэньсин, чтобы задира́ть людей.

Он убрал многих людей в городе Чжэньсин.

Хранилище семьи Ли. Этот парень может заходить туда, когда захочет. Это не похоже на Ли Фэя... Он не имеет права входить. Он осмелился ворваться. Семья Ли может забить его до смерти.

В это время Фан Пин почувствовал, что знает много сплетен.

"Ли, Чэнь, Шэнь, Цзян, Су, Вэй, Чжэн, Лю, Цзян..."

Помимо семьи Ян, в городе Чжэньсин их 12.

В настоящее время семья Ли является самой сильной. Есть не только два высших пика, но и сильнейшие среди высших пиков. Это не просто.

Семья Чيانг не должна быть слабой. Разве ты не видишь, что толстяк Цзян высокомерен?

Что касается остальных, то Фан Пин, вероятно, считает, что семья Су должна быть неплохой, а про остальных трудно сказать.

На самом деле, по силе будущих поколений, которые будут участвовать в конкурсе, видно, что Су Цзысуй - самый слабый. Слабейший не означает, что его семья слаба. Он может быть только мастером боевых искусств в возрасте до 30 лет, и у семьи Су нет преимущества.

Он действительно слаб. В этот раз в город Чжэньсин приехало всего 9 человек. Кроме Чэня и Шэня из военного штаба, в городе Чжэньсин осталось два места.

Су Цзысуй в середине шестого класса смогла принять участие в соревновании, что означает, что ее предки сильны.

На самом деле, это видно по аксессуарам ментальной сдержанности.

Здесь так много людей, только Цзян Чао, Су Цзысуй и Ли Фэй.

Ли Имин... Трудно сказать, возможно.

"Кроме того, сила Лао Чжана не так уж плоха. Я думал, что он не очень силен после своего

прорыва. Теперь он предлагается вместе с королем войны и королем Плутона, что должно быть очень сильно".

Фан Пин в глубине души считал, что предки семьи Ли - самые сильные среди лучших.

Боюсь, что разрыв между Чжан Тао и остальными должен быть таким же.

"Я прожил сотни тысяч лет, но я не так силен, как два новых человека. Это позор для предков других семей!".

Естественно, это может быть сказано только в сердце.

Он действительно хочет сказать, что Су Хаоран действительно может забить его до смерти. Бесплезно кому-либо останавливать его.

Раньше Фан Пин презирал У Чуаня и унижал Цзюпина.

А теперь... Даже верхушка начинает чувствовать себя больной.

Фан Пин вдруг немного насторожился. Не слишком ли я раздулся?

Ни то, ни другое!

Фан Пин чувствовал, что он не расширился, а что он увидел эти вершины и почувствовал, что эти вершины тоже люди, без прежнего ощущения тайны.

"Это все Лао Чжан виноват. Это бесстыдство. Это меня бесит. Я думаю, что Цзюэ Вершина такой же, как и он. Другой Цзюэ Топ должен быть таким же, как командир Ли. Они холодные, властные и загадочные. Вот на кого похож Цзюэ Топ".

Живот Фан Пина снова забурчал на некоторое время. Лао Чжан стыдился Цзюэ Дина. Эксперт должен выглядеть как эксперт.

Я все еще думал о шести продуктах, которые бросили вызов толстяку на сцене. Я больше не мог этого выносить. Я поклонился и сказал: "Я признаю поражение!".

Больше не надо!

Я знал, что не брошу вызов!

Они позволили его деду отомстить, его брату-извращенцу отомстить, а его деду вытащить его.

Кроме того, кто еще может отомстить?

Я не бил тебя. Собрат по боевым искусствам, ты это серьезно?

Цзян Чао не стыдился, а гордился. Вернувшись, он небрежно сказал: "Эта игра - борьба за кулисами. Потомки Чжань Вана не могут пройти в запретную зону. Они все еще играют в мяч.

Ли Имин, не дерись. За что ты борешься? Просто возьми квоту и посмотри, кто посмеет не отдать ее тебе! "

Ли Имин одарил его холодным взглядом и сказал: "Не стой со мной. Ты не знаешь меня, а я не

знаю тебя!"

Цзян Чао - дурак!

Ты можешь получить квоту напрямую?

Почему вы до сих пор ссоритесь? Тебе больно?

Цзян Чао, квота, вероятно, определена.

Если люди отступают без боя, другие, вероятно, не будут бросать ему вызов снова. Даже если чьи-то дедушки и бабушки имеют такую же силу, как король войны, боюсь, они не заинтересованы в том, чтобы победить его.

Некоторые из лучших потомков все еще хотят сразиться и хотят доказать свою силу.

Цзян Чао вовсе не доказывал свой ум. Бессмысленно побеждать его.

Фан Пин пристально посмотрел на толстяка.

Теперь Фан Пин подумал, что толстяк действительно не так прост.

Это высший уровень борьбы!

PS: статус не совсем правильный. Постарайтесь быть на третьем дозоре. В последнее время у меня немного кружится голова. Простите.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2144587>